

Вечерний Ленинград, 1965, 20 марта

ТАЛАНТ, НЕСУЩИЙ РАДОСТЬ

Никита БОГОСЛОВСКИЙ,
композитор

Народный артист РСФСР Леонид Утесов давно и широко известен как руководитель популярного джаз-оркестра и талантливый исполнитель песен советских композиторов.

22 марта этого года замечательному мастеру эстрадного жанра исполняется семьдесят лет.

В ПЕРВЫЕ я увидел его на елке. Не подумайте, пожалуйста, что это было одно из совершенно одинаковых новогодних представлений, которыми наших ребят услужливо снабжают эстрадные организации, расторопные авторы и застоявшиеся в безделье артисты многочисленных эстрадных жанров.

Нет, здесь не было до слез родной, престарелой Снегурочки, лисиц, зайчиков, наконец не было и Деда Мороза с ключьями ваты, торчащими из плохо привязанной бороды.

Елка была в большой квартире коммунального дома, и встречал гостей не Дед Мороз, охрипший и увядший после нескольких предыдущих концертов, а хозяин дома — молодой, веселый тридцатилетний человек — Леонид Осипович Утесов...

Худенький одиннадцатилетний мальчик (тогда я и был таким!), скромный и застенчивый (боже, как меняются люди!), робко подошел к дяде Лене и, проборотав что-то насчет приглашения от его дочери Эдит, сразу забился в угол и молчаливо наблюдал за детским праздником.

В просторной столовой появилась сотня Леонидов Утесовых. Один играл на скрипке, другой на рояле. Третий рассказывал веселый анекдот, четвертый показывал фокусы зачарованным малышам. Такие же Утесовы, и, назалось, все одновременно, играли на саксофоне (тогда это было еще чудом), стояли на руках, радушно угощали детей и взрослых.

Для меня в комнате был только Утесов, один во многих лицах, начисто перецегающийся своими бесчисленными перевоплощениями даже самого господ бога (подумаешь, в трех лицах!).

Потом я узнал, что на этой елке было еще много очень знаменитых людей, но, как я ни старался припомнить хотя бы одного, у меня перед глазами был только один дядя Леня, смеющийся, прыгающий, поющий, играющий, рассказывающий...

Как правило, деятели искусств и педагоги, умудренные житейским опытом и овевянные славой, влюблены в одну дидактическую истину, без конца рекомендуют подрастающим кадрам: «Для того чтобы достигнуть вершин в области искусства, надо беспрестанно работать и совершенствовать свое мастерство».

Я лично убежден, что эта истина непреложна. Но откуда же тогда взялся Утесов, которому, судя по тому, что он умеет делать в совершенстве, понадобилось бы не меньше как лет двести упорной работы над собой!

Так вот, думаю, это и есть настоящий талант. Я вкладываю сейчас особый смысл в это слово, которое мы, и сожалению, очень часто применяем по пустякам в приложении и совершенно ничтожным по проверке явлениям и людям.

Тот самый талант, блистательный, сверхающий и совершенный, который, нгк в детских сказках, семимильными шагами преодолевает такие дистанции, на освоение малой части которых иной потратит всю свою жизнь.

Талант, который мы так часто и долго видим рядом с собой, что подчас даже забываем о его масштабах и непреходящей ценности для многих людей, который он несет радость.

Мы иногда так не бережем высокую терминологию, что разбрасываемся ею по пустыням. Так, например, недавно один уважаемый деятель искусства на юбилее другого деятеля беспрестанно называл его «выдающимся», хотя все кругом прекрасно понимали, что юбиляр — человек просто довольно способный, но никак не больше.

Так амортизируется слово. И жалко, что, когда мы в искусстве имеем дело с действительно выдающимся явлением, слово уже не звучит, оно затаскано по незначительным адресатам. Это предупреждение я сделал специально, чтобы иметь право назвать Утесова действительно **ВЫДАЮЩИМСЯ ЯВЛЕНИЕМ** без всякой скидки на юбилейную умиленность и личные симпатии. И действительно, именно этот человек, несущий столько лет свое солнечное (увы, опять избитое слово!) искусство людям, который беспрестанно радуется нас блеском своего многогранного таланта, человек, живущий в искусстве и искусством вот уже более полстолетия, имеет право на высокий титул **ВЫДАЮЩИЙСЯ**, очищенный от шелухи легкомысленных применений.

Можно было бы, конечно, привести бесчисленное количество примеров разнообразных проявлений таланта нашего замечательного мастера эстрады. Да ведь это ни к чему. Его действительно всенародная популярность говорит об этом лучше всяких примеров.

Я помню, как-то перед войной на парадном концерте ведущий объявил одного артиста. Перечисление его званий и регалий заняло минуты полторы — значительно больше, чем продолжительность аплодисментов после его унылого выступления. А когда ведущий объявил просто: «Леонид Утесов!» (никаких званий у Леонида Осиповича тогда не было), надо было видеть, как засияли лица в зрительном зале и какой бурей оваций были встречены эти слова: Леонид Утесов.

Я бы мог еще, пожалуй, поведать также о своей совместной работе с Утесовым, о том, как он первый пустил гулять по белу свету некоторые мои песни. Но ведь праздник сегодня утесовский, а не мой. А об этом я расскажу, когда мне, как сейчас Леониду Осиповичу, исполнится семьдесят.

(В заключение хочется пожелать вам, дорогой мастер, много лет жизни, здоровья и творчества на радость нашему народу).

ПОСЛЕДНИЙ абзац я поставил в снобизм, поскольку эти пожелания Утесову совсем не нужны: ведь Утесов — это и есть жизнь, душевное здоровье и творчество на радость людям!